

ж е п р и д у аз"»<sup>1</sup>. Повторение это не могло возникнуть из возвращения к тому же слову и, очевидно, возникло в результате того, что писец вторично переписал ту же строку.

Близко к пропуску группы слов между двумя одинаковыми стоит пропуск одного из двух одинаковых рядом стоящих слогов, но близость эта чисто внешняя. Пропуск одного из рядом стоящих одинаковых слогов по своему происхождению (а именно происхождение изменения текста должен учитывать текстолог в первую очередь) относится к группе ошибок письма. При чтении читающий охватывает взглядом все слово и даже группу слов, поэтому пропуск слога в чтении вряд ли возможен, тем более пропуск, обесмысливающий прочитанное место. Это ошибка письма. Если же создается какой-то новый смысл в результате этого пропуска, то перед нами ошибка неправильного осмысления (об обеих группах этих ошибок см. ниже).

## Ошибки запоминания

Перейдем к следующей группе ошибок: к ошибкам запоминания.

Мы уже сказали, что, прочтя оригинал, писец стремится его удержать в памяти. Характер этого запоминания будет различный в зависимости от того, читает ли писец и запоминает сравнительно длинные отрывки или сравнительно короткие. Если писец читает длинные отрывки и обладает плохой памятью, ошибки запоминания будут у него встречаться чаще, чем при коротком чтении и при хорошей памяти. Часто при запоминании текста писец пропускает второстепенное или делает перестановки слов, допускает синонимические подстановки, модернизирует древний текст и т. д. Так же, как и при чтении текста, писец невольно подменяет трудное и малознакомое легким и знакомым.

Типичная ошибка памяти — это перестановка в тексте слов и целых групп слов (если, разумеется, эта перестановка не диктуется соображениями стилистическими или стремлением изменить смысл текста). Случайными перестановками слов, пропусками и вставками малозначительных слов (например, в некоторых случаях союза «и»), подменами слов их синонимами буквально пестрят тексты древнерусских произведений. Приведу только один пример такой перестановки, но она касается перестановки целой строки в былине о Ставре, включенной в Сборник Кирши Данилова:

Вытягала лук за ухо,  
Хлестнет по сыру дубу,  
Изломала ево в черенья ножевыя,  
Спела титивка у туга лука<sup>2</sup>.

<sup>1</sup> Ипатьевская летопись. — ПСРЛ. Т. II, стб. 331.

<sup>2</sup> Древние российские стихотворения, собранные Киршею Даниловым. Издание подгот. А. П. Евгеньева и Б. Н. Путилов. М.; Л., 1958. С. 95 (Расстановка знаков препинания моя. — Д. Л.). Из рукописных материалов В. Н. Перетца.

По-видимому, последняя строка должна быть помещена после первой. Перестановка в данном случае — результат ошибки памяти, затем исправленной (память писца, пропустив строку, затем, в порядке восстановления ошибки, поместила эту строку ниже).

Бывает, что писец, пропустив какое-либо слово или группу слов, затем писал их на полях, а последующий переписчик вставлял в текст с полей рукописи не в том месте, где надо. Так тоже возникали перестановки слов.

Бывают списки произведений, в которых текст воспроизведен полностью по памяти, при этом между прочтением текста и его воспроизведением может лежать значительный промежуток времени.

Вообще в отношении рукописи произведения, близкого народному творчеству, возможен вопрос: не представляет ли она собой записи с голоса исполнителя. Именно такой вопрос ставит В. И. Малышев в отношении рукописи конца XVII в., в которой дошел до нас текст «Повести о Сухане». Отрицательный ответ, который дает на этот вопрос В. И. Малышев, обусловлен не только тем, что в повести этой имеются книжные элементы, но и самым характером рукописи, которая никак не могла быть записью, — неизбежно спешной и неровной. В. И. Малышев обращает внимание на то, что витиеватый инициал «В», имевшийся в рукописи, сделан самим писцом, и притом в процессе письма. Писец не оставлял для этого инициала места и не возвращался к нему после завершения основной работы по написанию текста: для выведения инициала писцом сделана остановка, и притом немалая. Такой остановки не могло бы быть, если бы писец писал с голоса; вряд ли была она возможна и при написании «с внутреннего голоса». О таких же остановках и расчетах строк говорят и другие признаки: расположение текста в конце рукописи в виде воронки, расположение строк в строгом порядке. Против записи текста с голоса говорит и характер описок, часть которых представляет собой типичные «ошибки прочтения» (см. выше): «Сухандушко» — «Суханвушов», бессмысленная фраза «Оз быз городу не умеют битися» и пр.<sup>1</sup>

## Ошибки внутреннего диктанта

Своеобразные ошибки возникают в результате третьего момента переписывания — внутреннего диктанта писца. Переписывая, писец внутренне произносит то, что он пишет. Этим путем произношение писца проникает в письмо. Отсюда глухие вместо звонких согласных в конце слов, ассимиляция и диссимиляция звуков, путаница «ѣ» и «е», модернизация написания через произношение, проникновение в письмо диалектных форм и т. д. По существу это не ошибки, многие из этих изменений представляют очень

<sup>1</sup> В. И. Малышев. Повесть о Сухане. Из истории русской повести XVII в. М.; Л., 1956. С. 133–134.